

4-ое ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

ЛЕСТЮ

Первое чтение:

Из второй книги Паралипоменон 36, 14-16. 19-23

В те дни ¹⁴ Все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме. ¹⁵ И посылал к ним Господь Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище. ¹⁶ Но они издевались над посланными от Бога и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения.

¹⁹ И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима, и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили. ²⁰ И переселил он оставшихся от меча в Вавилон, и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского, ²¹ доколе, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, земля не отпраздновала суббот своих. Во все дни запустения она субботствовала до исполнения семидесяти лет.

²² А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать: ²³ так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа Его, [да будет] Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет.

Сегодняшний текст первого чтения, который был помещен в конце второй книги Паралипоменон, в синтетической форме прочитывает историю иудейского царства с точки зрения божественного взрачивания. Итак, народ не обращает внимания на завет заключенный с Богом, также видно явное влияние языческих культов, а храм Господень осквернен. На эту умножающуюся неверность людей Бог отвечает верной любовью. Он посылает пророков, чтобы вывели народ на путь истины. Но их голос игнорируется. Поэтому Он решает привести свой народ к спасению через горнило страданий. Отсюда и разорение храма, и разрушение города, а также горечь изгнания, возвращающая земле Иудиной субботний отдых, которого она была лишена.

Последние стихи отрывка (22 сл.), которые используют слова, записанные в книге Ездры 1, 1-36, повествуют об указе Кира и вселяют надежду и оптимизм. Ягве, являющийся Господом истории, поручает иностранному царю строительство храма в Иерусалиме. И здесь речь не идет только о физическом усилии, которое сопровождает возведение здания, хотя и это тоже; более с этим строительством, и притом неразрывно, связано моральное и духовное обновление. Постоянное обращение к словам пророков (ст. 15.21 сл.) – к которым автор Книги прибегает – является доказательством, подтверждающим правдивость и верность Бога, всегда действующего в соответствии с планом спасения, требующего от человека его принятия и эффективного сотрудничества.

Второе чтение:

из Послания святого Апостола Павла к Ефесянам 2, 4-10

Братья: ⁴ Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, ⁵ и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — ⁶ и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, ⁷ дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

⁸ Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: ⁹ не от дел, чтобы никто не хвалился. ¹⁰ Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

В отличие от предыдущих стихов – где был обозначен образ смерти и греха – Св. Павел показывает совершённое Богом дело спасения. Поэтому наиболее важные термины, которые здесь появляются, это: любовь и жизнь. Поскольку искупление – это выразительное свидетельство того, что Бог является любовью и изливающейся

благодатью. Посредником этого дела спасения является Иисус Христос. Он, приняв человеческое тело, стал подобным нам; Он своей смертью победил нашу смерть; и, наконец, Он своим воскресением открыл нам путь, ведущий к спасению. Таким образом, совершенно даром человечество было включено в славное поклонение Христу. Подобно, как и в Послании к Римлянам Апостол, чтобы подчеркнуть наше участие в судьбе Христа, использует характерную лексику. Итак, мы читаем: „оживотворил со Христом, (...) и воскресил с Ним, и посадил на небесах” (ст. 5–6).

В силу этого объединения, как природа, так и история мира, видимая глазами Отца, попросту соединены друг с другом, но одновременно и независимы, так же, как история Иисуса. Начиная с 5-го стиха, Павел обозначает и развивает тему благодати. Она является выражением всемогущества Бога, проявляющегося в Его любви. Благодаря такому великому бесценному дару, любое действие человека теряет свою значимость. Другими словами: благодаря этой благодати сам человек становится новым творением, а все его действия являются ничем иным, как только изливанием Божьей благодати в нём самом и вокруг него. Таким образом, исчезает также мотив для тщеславия: остаётся только милость Бога – Евхаристия.

Евангелие:

от св. Иоанна 3,14-21

В то время: Иисус сказал Никодиму: ¹⁴ И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, ¹⁵ дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. ¹⁶ Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. ¹⁷ Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. ¹⁸ Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. ¹⁹ Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ²⁰ ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, ²¹ а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

Сегодняшний фрагмент является продолжением ответа, данного Никодиму. Здесь Иисус раскрывает Свою личность и судьбу, которая Его ожидает, а также полученную от Отца миссию и её цель. После

отождествления Себя со славным образом Сына Человеческого, сошедшего с небес (ст. 13), Иисус сравнивает себя с медным змеем, которого Моисей вознёс в пустыне, чтобы спасти грешный народ от неминуемой смерти (Числа 21, 8 сл.). Чтобы понять это сравнение, необходимо войти в мир символики, который для четвёртого Евангелия является весьма характерным. Змей представляет собой знак смерти, но одновременно и своего рода противоядие от неё. По мнению соседних народов, с которыми Израиль имел отношения, он считался символом силы и жизни. Другими словами, змей — символ, полный противоречий. Аналогичный парадокс находим в распятии Христа на кресте. С одной стороны, это было наивысочайшим выражением позора, Иисус рассматривался как обыкновенный преступник, но с другой стороны, это распятие на кресте также стало пиком Его славы.

Распятие как возвышение – это важная точка богословия Иоанна. Евангелист совмещает воздвижение креста с прославлением Христа, поскольку именно на кресте Он являет Себя во всём своём великолепии спасительной любви Бога. «Любовь Бога» — эта мысль раскрыта Иоанном в следующих стихах, в которых показана нам её суть. Короче говоря: это любовь, которая склоняет Бога Отца к принесению в жертву Единородного Сына, чтобы человек мог перейти от смерти греха к жизни вечной (ст. 16). Однако этот дар требует принятия его с верой. Как в пустыне необходимо было *посмотреть* на змея, изготовленного из меди, так теперь нужно *поверить* в Иисуса распятого и превознесённого. Следует иметь в виду, что задание Божьего Сына связано с выполнением миссии спасения (ст. 17), поэтому каждый, кто принимает или отвергает его, делает выбор, который сам по себе является своего рода формой суда.

MEDITATIO

Сегодняшнее чтение Божьего Слова приглашает нас, прежде всего, к размышлению о том, что жизнь человека представляет собой обратный путь в дом Отца. Важно отметить, что человек следует по нему не в одиночестве, но в общине — как все человечество. Поэтому судьба наших братьев не должна быть нам безразлична. Церковь (и потому каждый христианин) ощущает, что должна все более и более жить со Христом и во Христе, с тем чтобы самой суметь дать жизнь тому, кто находится "во тьме и тени смертной". Постоянно глядя на Него, распятого и превознесённого, христианская община может подпитывать пламя надежды. Можно с уверенностью сказать, что Христос, Священник и Жертва, представляет собой своеобразный *документ*, через который

Небесный Отец информирует нас о своей безграничной любви, раскрывает свой план спасения и приглашает нас принять свой дар. Как люди желаем, и это правда, жить, но реальность смерти не является для нас безразличной, более того, касается нас и нас окружает. Однако чтобы жизнь могла расти и развиваться, необходимо, чтобы мы постоянно черпали из источника жизни, который есть Христос; также необходимо, чтобы мы из нашей настоящей жизни сделали один великий дар.

Пребывание с Иисусом, момент за моментом, приобретает новый смысл. Он представляется нам как Тот, кто был вознесён на крест, то есть как тот, кто в своих страданиях был также прославлен. Именно в Нём нам была показана конкретная и беззащитная любовь Бога. Если мы не будем отрывать наш взгляд от Распятого, то, со временем, сами станем источником, из которого прольётся свидетельство Духа Святого: Христос «возлюбивший меня и предавший Себя за меня» (Га 2, 20). Кроме того, этот источник никогда не перестает струиться своей мелодией любви, где смешиваются слёзы покаяния и скорби со слезами радости. Благодатью мы спасены через веру. По благодати, по благодати...

ORATIO

Господи, Иисусе Христе, вечный Первосвященник, знающий наши слабости, Ты был искушаем во всём: вглядываемся в Тебя, принадлежим Тебе, прими нас. Соделай, чтобы ещё сегодня мы услышали Твой голос, Твоё Слово, благодаря которому наши сердца перестанут быть ожесточёнными. Соделай же, чтобы мы позволили ранить себя любви и страданию, с тем, чтобы позднее с верой иметь возможность прильнуть к святейшей воле Отца.

Господи, Ты был верен до крестной смерти, чтобы открыть нам путь в небесное святилище, где царствует вечный покой. Соделай так, чтобы с сегодняшнего дня, и с каждым разом все интенсивней ощущали потребность стать святыми, полностью посвящёнными другим для их поддержки и внутреннего удовлетворения; чтобы мы были их спутниками жизни. Не благодаря нашим заслугам мы встретили и познали Тебя. То, что это произошло, это очевидный дар благодати, которая неустанно обновляется и приводит нас в восхищение. Соделай, чтобы все люди находили на наших лицах следы радости от принадлежности Тебе, живые эмоции, сопутствующие проповедованию Тебя и жажду вечной жизни в Небесном Иерусалиме, на лоне Пресвятой Троицы. Аминь.

CONTEMPLATIO

Невыразимое Божье милосердие! Несоизмеримое сострадание, достойное великого восхищения! Чтобы освободить раба, пожертвовал собственным Сыном. Это Он освещает нас и милостиво учит пути смирения, любви и всех добродетелей...

Он был пленен, чтобы освободить нас от ига рабства. Стал узником, чтобы вырвать нас из рук неприятеля. Был продан за деньги, чтобы искупить нас ценой собственной крови. Был обнажён, чтобы одеть нас в одежды бессмертия. Был осмеян, чтобы защитить нас от насмешек демонов. Был коронован тернием, чтобы вырвать из нас шипы и страдания древнего проклятия. Был унижен, чтобы возвысить нас. Был распят на кресте, чтобы привлечь нас к Себе.

За все это благодарю Тебя, Отче, и прославляю Твоё пресвятое имя.

Иоанн из Фекампа, *Духовная исповедь (Confessio theologica)*, 26 [Милан 1986, 65сл]

АСТЮ

В течение дня часто произноси и живи Словом:

„Живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Га 2, 20).

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

1.

Иисус действительно пришёл для того, чтобы страдать. Его идеалом, однако, не был крест, но послушание, а именно такое переживание отношений со своим Отцом, которое позволило Ему дать совершенное свидетельство о Нём; свидетельство, не отступающее ни перед какими трудностями, ни перед самыми драматичными вопросами вашей жизни. У Иисуса был только один идеал: послушание. Его послушание, однако, не закончилось одновременно со смертью, потому что тот, кто так умирает, не имеет возможности прийти к воскресению. Продолжением этого послушания был дар самопожертвования — жертва Иисуса за нас. Как легко можно заметить, идеалом Иисуса не было страдание.

Является ли крест Иисуса только единственным словом, сказанным в ответ на страдания человека, которое, реализуя идеал добра, справедливости и добродетели, спотыкается о противоречия и только их познаёт? Это слово "крест" приносит ли ответ на человеческую боль и страдание во всех его аспектах: на боль нежелательную, неожиданную и бессмысленную? На эти вопросы может быть только один ответ: да, крест Христов является словом, касающимся всякого рода человеческих страданий. Потому христианин не говорит: существует страдание, а также Иисус страдал. Нет, он научился чему-то совершенно противоположному. Научился тому, что человеческому страданию необходимо давать его собственное имя: страдание Христа. Иначе говоря, когда христианин смотрит на Распятого, видит в Нём страдание Христа и говорит: это страдание придаёт смысл также каждому человеческому страданию, которое не может быть названо иначе как "крест". Если бы мы ограничили крест Иисуса только одним конкретным страданием в мире, это ничего бы не изменило. Дать имя, впрочем, означает увидеть возможность смысла. Жизнь имеет смысл и значение даже тогда, когда она проживается в страдании. Напоминает мне об этом воскресение Христа, которое является плодом страданий и смерти, и которое не отрицает смысл жизни.

Это право христианина, который, становясь перед реальностью страдания, называет его крестом. Это право к тому, чтобы данная сложная и таинственная реальность имела смысл...

Джованни Моиоли, *Слово о кресте* [Виболдон 1987, 51-54]

2.

"Воззрят на Того, Которого пронзили" — эти слова направляют наш взор на Святой Крест, на древо креста, на котором висело Спасение мира. "Ибо слово о кресте — как пишет св. Павел — для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия" (ср. 1Кор 1,18). Это хорошо понимали жители Подхала. И когда закончился XIX век, (...) ваши отцы на вершине Гевонта установили крест. Этот крест находится там по сей день. Является тихим, но красноречивым свидетельством нашего времени. (...)

Возлюбленные братья и сестры, не стыдитесь креста. Старайтесь каждый день брать крест и отвечать на любовь Христа. Защищайте крест, не позволяйте, чтобы имя Бога было оскорблено в ваших сердцах, в социальной или семейной жизни. Благодарим Божественное Провидение за то, что крест вернулся в школы, государственные учреждения и больницы. Пусть остаётся там! Пусть напоминает нам о нашем

христианском достоинстве и национальной идентичности, о том, кем мы являемся и куда мы идём, и где наши корни. Пусть напоминает нам о любви Бога к человеку, которая в кресте нашла своё глубочайшее выражение.

Любовь всегда связана с сердцем. Апостол связал её с Сердцем, которое на Голгофе было пронзено копьём сотника. В Нём раскрывается до конца любовь, которой предвечный Отец возлюбил мир. Возлюбил так, что «отдал Сына Своего Единородного» (Ин 3,16). В этом пронзённом Сердце нашло внешнее выражение это измерение любви, которое больше, чем любая любовь творения. В нём проявилась спасительная и искупительная любовь. Отец — как мы читаем — "отдал Сына Своего(...), дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (ср. Ин 3,16).

Иоанн Павел II [Проповедь на Мессе в Закопане, 6 июня
1997]